

Леонтьев Валерий 20.12.2001

Если в былые времена мужская поп-звезда №1 Валерий Леонтьев принимал прессу в самой почетной гримерке Государственного концертного зала «Россия», сегодня это происходит там же, но двумя этажами выше — в офисе со скромной табличкой «Студия Валерия Леонтьева».

валерий леонтьев: когда в россии скучно становится, еду к жене

АНДРЕЙ ДОМНИЧ

Жил с мужиками, которые торговали на рынке

— Валерий Яковлевич, только что отгремели ваши сольные концерты в «России», которые согласно традиции теперь случаются здесь ежегодно. А всего-то лет десять назад вы рассказывали мне о существовавшем расстройстве швейцарцам «гнать отсюда Леонтьева в три шеи, если не дай бог сунется за кулисы». Припоминаете?

— Да уж... В Москве меня запертили в 1982 году — в то время, когда

никто причин не объяснял. На всех уровнях только разводили руками и указывали пальцем вверх.

— В интервью нашей газете ведущая «Музыкального ринга» Тамара Максимова рассказала, что главной проблемой по проталкиванию в эфир Центрального телевидения ее программы с вашим участием была неземная любовь к вашей персоне Егора Кузьмича Лигачева...

— Вот именно из этого вашего интервью я и узнал, кто тогда был главной моей причиной. Поэтому запасным аэродромом для вас стал в те годы Питер, в который вы перебрались жить?

— Я в Питере никогда не жил, хотя народ почему-то так думает. В этом городе было возможно выпускать мои новые сольные программы. Питер стал местом, где я мог в те годы реализовываться. Плюс заочно учился в тамошнем институте культуры.

— И все же вы умудрились стать чуть не самым высокооплачиваемым советским певцом.

— Существовал крайне узкий круг из нескольких человек, которым имели право выплачивать завышенный гонорар — просто потому, что на этих артистов разрешалось делать завышенные цены на билеты, как на французскую эстраду. Я получал высшую ставку — 13 рублей.

— Это позже было. Сначала вы, если не ошибаюсь, работали электриком. Любопытно, электропроводку в собственной квартире можете починить, ежели что?

— Нет, конечно. Я ведь электриком в доме культуры только числился, а занимался в рабочее время в основном пением... Уже позже, победив на республиканском конкурсе молодых исполнителей эстрадной песни, я был направлен филармонией в Москву — учиться в творческой мастерской эстрадного искусства. Жили мы в трехместных номерах в тех самых пресловутых гостиницах а-ля дом колхозника, что вокруг ВДНХ — «Заря», «Алтай», «Восток» и прочих. По советским правилам более месяца в тощине проживать запрещалось. Вот и тусовали нас из одной в другую. Причем зачастую случалось так, что попадаешь ты в номер не к своим, а к мужикам каким-нибудь, которые на рынок приехали торговать. Поэтому мне страшно хотелось, чтобы эта учебная сессия с этой неустрашенной московской жизнью побыстрее закончилась. Единственным светлым пятном была возможность ходить на концерты, скажем, в Театр эстрады, куда нашим студентам были выписаны постоянные пропуска. Когда удавалось и были деньги, прорывались и на зарубежную эстраду — Карела Готта, Радмилу Караклич, Лили Иванову, Марьяну Родович.

Загнали на стул, чтоб в кадре не крутился

— Став звездой, не завидовали им?

— Конечно, аудитория моя и их — нечего даже и сравнивать. А с другой стороны, они были более продвинуты с точки зрения общемирового устройства. Та же моя приятельница Марьяна Родович уже в восьмидесятые искала какой-то побочный бизнес, хотела торговлю наладить. В том числе и с СССР, куда она за этим и наезжала частенько, а не только чтоб петь. Это мы в девственность стали понимать, что известному артисту необязательно всю жизнь петь или сниматься в кино: заработанное имя способно принести хорошие дивиденды в любой сфере деятельности. Марьяна говорила мне: «Мы с тобой оба в заднице сидим. Пусть ты в более мягкой, но и более глубокой!» Марьяна могла вести свой бизнес, свободно ездить с концертами в Америку, там петь для польских эмигрантов и получать твердую валюту. Меня же как особо небогатого и не пускали никуда, несмотря на постоянные приглашения тамошних продюсеров.

— Но по соцлагерю-то вы ездили, в конкурсах участвовали и побеждали...

— Ездил — в Болгарию, Монголию, Чехословакию, ГДР, Афганистан.

— Тоже неплохо. Наверняка привезли полезное что-нибудь.

— Да, привез. В Болгарию, Монголию, Чехословакию, ГДР, Афганистан.

— Тоже неплохо. Наверняка привезли полезное что-нибудь.

— Да, привез. В Болгарию, Монголию, Чехословакию, ГДР, Афганистан.

— Тоже неплохо. Наверняка привезли полезное что-нибудь.

— Да, привез. В Болгарию, Монголию, Чехословакию, ГДР, Афганистан.

— Тоже неплохо. Наверняка привезли полезное что-нибудь.

— Да, привез. В Болгарию, Монголию, Чехословакию, ГДР, Афганистан.

— Тоже неплохо. Наверняка привезли полезное что-нибудь.

— Да, привез. В Болгарию, Монголию, Чехословакию, ГДР, Афганистан.

— Тоже неплохо. Наверняка привезли полезное что-нибудь.

— Да, привез. В Болгарию, Монголию, Чехословакию, ГДР, Афганистан.

— Тоже неплохо. Наверняка привезли полезное что-нибудь.

*Сит айлейки
Собеседника
в Новом
2001
В. Леонтьев*

в «Огоньке» снимался с песней «Ненаглядная сторона». Так чтоб я в своей манере на сцене не крутился, заставили встать на стул, на котором я и простоял весь номер. О костюмах вообще молчу...

— А чего вы потом стали шить-то сами?

— Представьте себе, пришлось. Когда обращался в ателье или мастерскую дома быта со своими идеями, смотрели как на сумасшедшего, махали руками и с пеной у рта доказывали, что не раскрой, и шить это просто не-ре-аль-но. Тогда вынужден был взять серию уроков кройки-шитья и вскоре обшивал не только себя, но и весь свой коллектив.

Уезжая в Россию, оставил Люсе с Яцекон \$5000

— Валерий Яковлевич, жена ваша, как известно, проживает в вашем же доме в Майами. Замалчивая эту тему, порождаете массу самых безумных слухов, о содержании которых, разумеется, знаете.

— С Люсей Исакович мы познакомились примерно в то время, когда я был артистом самодельности на Севере. После победы в республиканском конкурсе и годичной учебы в мастерской эстрадного искусства в Москве вернулся в родную филармонию, где меня уже поджидал музыкальный коллектив — с Люсей во главе. Вот с тех самых пор мы вместе — на сцене и в жизни.

для себя и быть самостоятельным человеком. И в результате занялась тем, что всегда любила больше всего на свете — собаками. Она с младых ногтей была собачницей, а когда подработывала в Сыктывкаре музыкантом в ресторане, то домой с собой всегда тащила мешок костей. Собаки сбегались со всей округи, потому что знали: сейчас выйдет Люся — и начнет раздачу. Она и в Америке осталась с нашим бобтейлом Яцекон, который всегда летал с нами на все гастроли. Сейчас оба живут в Майами, я к ним несколько раз в год езжу в гости — мы очень скучаем друг по другу... Можно сказать, все свободное время провожу там. И не важно, какое время года в России — в Майами всегда лето. Мне становится скучно — и еду туда.

— Наши поп-звезды — Пугачева, Кристина, Николаев — Королева и пр. — всем колхозам накупили себе квартир с видом на океан в майамских суперкомфортабельных небоскребах и друг подле друга. А вы вот отдельно от всех жить предпочитаете.

— А я к колхозу отношусь негативно. Не люблю жить в колхозах, общих поселений и прочих коммунах. Хватит, нажил в общагах до срока лет. А насчет соседней моей в Майами... Понятия не имею, кто они у меня — так, люди обычные.

— Не поверю, что охраняемый подъезд спасает вас от презренного фанатского безумства. Думаю, поклонники ваши к Денду еще не переметнулись...

— Нет, не переметнулись. Кто мои были, так те и остались. Мало того, детей и даже внуков к этому делу подключили. Так же в аэропорту и на вокзалах встречаются-провожают, так же мнут.

— Нет, не переметнулись. Кто мои были, так те и остались. Мало того, детей и даже внуков к этому делу подключили. Так же в аэропорту и на вокзалах встречаются-провожают, так же мнут.

— Нет, не переметнулись. Кто мои были, так те и остались. Мало того, детей и даже внуков к этому делу подключили. Так же в аэропорту и на вокзалах встречаются-провожают, так же мнут.

— Нет, не переметнулись. Кто мои были, так те и остались. Мало того, детей и даже внуков к этому делу подключили. Так же в аэропорту и на вокзалах встречаются-провожают, так же мнут.

тея. Ведь даже той больше десяти лет, пора было стены подлатать, водоснабжение поменять и прочее. А квартиру действительно купил, но не на Лубянке, а рядом с ней — на Сретенке. Ничего выдающегося — спальня, кабинет и гостиная. Единственное — дизайнер оформил ее по моим эскизам, а я отбавил по своему вкусу в стиле джангл. В ней ни этажер верхних, ни лестниц, разве что гостиную сделали овальной по форме — так, как я нарисовал. Дом старый, там раньше коммуналки были, которые расселили.

— В прежней своей квартире у Белорусского вокзала жить вам просто не давали сумасшедшие ваши поклонники, от которых не было покоя ни днем ни ночью. В связи с чем вы и сбегали из Москвы в свою Валентиновку. Думаете, тут дадут?

— То была крошечная двухкомнатная квартира в самом простейшем доме, населенном самыми рядовыми гражданами. Сейчас у меня соседи — люди серьезные, сплошь бизнесмены. В подъезде — охрана, так что не забалуешь, как прежде. Тот подъезд был такой же проходной двор, как и близлежащий Белорусский вокзал. Поэтому ту квартиру я продал, там теперь другие люди живут... Зачем мне отдельная квартира, если есть дом? Бывает, прилетаю в аэропорт Домодедово, а через несколько часов мне уже надо вылетать из Внуково: захватить в Валентиновку поменять вещи про-сто физически не успеваю. Или же в городе встретиться с кем-то надо, с тем же композитором — не в гримерке же это делать? Вот и встречаемся здесь, в квартире, куда и рояль специально для этого куплен.

— Не поверю, что охраняемый подъезд спасает вас от презренного фанатского безумства. Думаю, поклонники ваши к Денду еще не переметнулись...

— Нет, не переметнулись. Кто мои были, так те и остались. Мало того, детей и даже внуков к этому делу подключили. Так же в аэропорту и на вокзалах встречаются-провожают, так же мнут.

— Нет, не переметнулись. Кто мои были, так те и остались. Мало того, детей и даже внуков к этому делу подключили. Так же в аэропорту и на вокзалах встречаются-провожают, так же мнут.

— Нет, не переметнулись. Кто мои были, так те и остались. Мало того, детей и даже внуков к этому делу подключили. Так же в аэропорту и на вокзалах встречаются-провожают, так же мнут.

— Нет, не переметнулись. Кто мои были, так те и остались. Мало того, детей и даже внуков к этому делу подключили. Так же в аэропорту и на вокзалах встречаются-провожают, так же мнут.

блиц-анкета

Кем мечтали стать в детстве — космонавтом, физиком-ядерщиком, океанологом, кораблестроителем, писателем.

Самая большая удача в жизни — то, что я еще жив-здоров и нужен.

Самое большое разочарование — надеюсь, оно меня не постигнет.

Что цените в людях — умение общаться без лишнего шума.

Чего не простите любимому человеку — все прощу.

Жизненное кредо — опосысь к людям так, как хочешь, чтобы они к тебе относились.

Достоинства, о которых знают все — талантливый я, ха-ха!

Собственные недостатки — ленивый я, очень ленивый!

— В каком смысле?

— Метут — это когда по перрону за мной прет толпа, задние напирают на передних, передние наступают мне на ноги, я начинаю от них бежать — одним словом, процесс посылки в поезд очень непростой.

— У вас охраны-то сколько человек?

— У меня охраны как таковой вовсе нет. Есть один человек, Сережа, а охранник он — не охранник... Ассистент, скажем так. Он стоит в поезде около купе, когда я сплю.

— А что, и в купе ломается?

имениннички

Духи для Дружининой

16 декабря отпразднует свой день рождения режиссер и актриса Светлана Дружинина. Ее поздравляет муж Анатолий:

— Светочка, ты замечательный режиссер, лучшая жена, мать и бабушка. Мы все тебя очень любим и пытаемся это доказывать ежедневно. Ну а в день рождения заливает тебя цветами, которые ты обожаешь. С подарками вообще все просто. Ты любишь, чтобы они были функциональными. Ничего экстраординарного. В прошлом году помнится, я подарил тебе духи. Правда, рисунок своих любимых внуков ты, по-моему, разовалась значительно больше...

Сова для Броневого

17 декабря отпразднует 73-летие замечательный актер Леонид Броневицкий. Споздравляет его жена Виктория Валентиновна:

— Ленечка, когда ты счастлив и здоров, я тоже счастлива и здорова. Ты у меня самый лучший. Скоро мы будем собирать в доме гостей. Я постараюсь приготовить твои самые любимые блюда. Помогают в этом мне все женщины нашей семьи. Думаю, мы очень хорошо поладим. А вот подарки ты получать не любишь. Каждый год говоришь, что тебе ничего не надо. Но я все равно покупаю и дарю твоим любимым парфюм. Презенту ты удивился всего один раз в жизни, когда в огромном свертке тебе подарил огромную сову из камня. Она была сделана в Испании и очень походила на настоящую.

— В каком смысле?

— Метут — это когда по перрону за мной прет толпа, задние напирают на передних, передние наступают мне на ноги, я начинаю от них бежать — одним словом, процесс посылки в поезд очень непростой.

— У вас охраны-то сколько человек?

— У меня охраны как таковой вовсе нет. Есть один человек, Сережа, а охранник он — не охранник... Ассистент, скажем так. Он стоит в поезде около купе, когда я сплю.

— А что, и в купе ломается?

— Как же. Проводники моего вагона рассказывают друзьям проводникам, что у них Леонид едет. Те дальше по спешчат. Вот и ходят ко мне делегации — кто поглядеть, кто поболтать от скуки, кто авторграф взять. Поэтому мне необходим человек, который обеспечит хотя бы сон.

— Возвращаясь к вашему любимому члену политбюро Егору Кузьмичу Лигачеву. Вы, часом, сфото в подъезде не встречались, когда к своему другу Игорю Крутому в гости ходите? Они теперь соседи...

— Не-а. Хотя, может, и было когда, но вот как-то не запечатлелось. К тому же я и в лицо-то его не знаю.

Конфетка для Быкова

Нашему автору, креативному редактору, поэту и телеведущему Дмитрию Быкову 20 декабря исполняется 34 года. Его поздравляет сын Андрей Быков (3 года 4 месяца):

— Привет, толстый Быков! Что ты сегодня принес? Поздравляю тебя с днем рождения. Дарю тебе конфету. Дарю тебе еще одну конфету. Сегодня я гулял и рисовал ежа. Потом я играл в бомбочку (компьютерная игра «Побег»). А сколько тебе будет лет? А мне сколько? У-у-у-у... Вот тебе еще конфета.

— Возвращаясь к вашему любимому члену политбюро Егору Кузьмичу Лигачеву. Вы, часом, сфото в подъезде не встречались, когда к своему другу Игорю Крутому в гости ходите? Они теперь соседи...

— Не-а. Хотя, может, и было когда, но вот как-то не запечатлелось. К тому же я и в лицо-то его не знаю.